

Бывало, прискакавши на коне,
Без спросу гость входил в мои владенья.
Так и теперь, в дождливый день ко мне
Погибший друг явился в сновиденье.
Повязка почерневшая сползла,
Открыла бледный лоб с кровоподтеком,
И на меня печальные глаза
Глядели с нескрываемым упреком.
Он говорил: «Ты помнишь этот бой,
Когда мы под дождем лежали вместе,
Не зная, что расстанемся с тобой?..
Ты помнишь этот бой? Скажи по чести,
Во ржи, густой и мокрой от дождя,
Не знали мы, когда лежали рядом,
Что нас с тобой немного погодя
Накроет разорвавшимся снарядом.
Ты был свидетель гибели моей.
Напрасно ты тогда старался, друже,
В шинель меня закутать потеплей
И затянуть бинты на мне потуже.
Все было тщетно...
Мой последний стон
Из глаз твоих слезу скупую выжал.
Не обнимай меня, я только сон.
Какое счастье, если бы я выжил!..
Ты знаешь, как ужасно умирать...
Я жду, когда ты скажешь мне: «Воскресни!»
И жизнь моя затеплится опять
И вспыхнет на ветру строкою песни.
Но ты молчишь — ни слова обо мне.
Я верю, что когда-нибудь ты скажешь,
Как трудно приходилось на войне,
Какая нам легла на плечи тяжесть...
Твой стих — мое последнее жильё.
И я хочу, чтоб в нем всегда звучали
Моя отвага, мужество мое,
Слова суровой правды и печали.
Среди поэтов много есть таких,
Что о войне легко и пышно пишут.
И стыдно мне тогда за вас — живых,
И больно мне тогда за нас — погибших.
Нет! Подвиги рождаются в крови,
Бледнеют губы от смертельной муки...
Я все сказал,

Не забывай о друге
И ты в стихах душою не криви.
1943